

Квест!

ДУША
БАРАБАНИЩИКА

Все части!!!

Полное
собрание

Николай Лакутин

16+

Николай Владимирович Лакутин

Квест. Душа барабанщика. Все части

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50440062

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07854-3

Аннотация

Я спросил у мудрейшего: «Что ты извлек из своих манускриптов?» Мудрейший изрек: «Счастлив тот, кто в объятиях красавицы нежной по ночам от премудрости книжной далек!» Все события, организации и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями – абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

Содержание

Квест. Душа барабанщика. Часть 1	4
Квест. Душа Барабанщика. Часть 2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Квест. Душа барабанщика. Часть 1

В зоопарке царил небывалый ажиотаж. Звери повыползали из вольеров с приходом тепла, люди соскучились за долгую зиму по прячущимся в норах представителям фауны. По рядам неспешно шёл высокий парень. Люди интуитивно расходились сами того не замечая освобождая перед ним дорожку, а звери увидев его разбежались по своим норам и будкам. Лев забился в угол, когда странный гражданин остановился у его вольера.

– Славная собачка, – довольно улыбнувшись, сказал он, и проследовал к выходу...

– Ну-ну... – отметил для себя другой не менее рослый человек в тёмных очках, наблюдая за происходящим, после чего сделал несколько записей в блокнот и затерялся в толпе...

Пленительные ритмы раздавались с главной площади города. Они полностью овладевали вниманием всех тех, кто слышал их даже издали. Народ стремительно скапливался вокруг одинокого барабанщика слившегося в едином танце тела и пространства с ритмами, вылетающими из-под его палочек. Эти ритмы звучали настолько захватывающие и насыщенные, словно обладая какой-то дьявольской соблазнительной силой, с которой невозможно бороться, против которой невозможно устоять. Людей вокруг барабанщика станови-

лось всё больше, авто останавливались у обочин, на балконах зданий расположенных в зоне слышимости толкались компании. Открытые рты, восхищённые взгляды и эти обгоняющие друг друга выбросы энергии, которые нещадно раздавал пространству молодой парень – виртуоз...

И вдруг в один миг всё вокруг стало тихо. Барабанщик резко оборвал композицию, не доиграв её до конца. Не сразу стали раздаваться раздосадованные возгласы, публика жаждала продолжения. Барабанщик сидел, не шевелясь, замерев в неловкой позе с палочками в руках. Постепенно он стал делать едва заметные глазу движения, словно выпутываясь изнутри из сковывающей паутины. Его движения были тягучими, в некотором роде желеобразные. Он, наконец, опустил руки, плавно разогнул спину и, с трудом повернув голову в нормальное положение, громко произнёс, закрыв глаза:

– Ещё раз так сделаешь, засуну тебе эти палочки, сам знаешь куда. И сделаю вот так!

Барабанщик выбил стремительную дробь, после чего обернулся.

– Здравствуй, Тихон. Извини, не думал, что ты ещё поддаёшься на эти трюки, – сказал человек в тёмных очках.

– Для того чтобы так играть, надо быть открытым, а когда я открыт – я уязвим. Поговорим не здесь, – ответил парень – виртуоз. Он кивнул стоящему рядом фургончику и, оставив инструмент, пошёл с ожидающим его человеком. Фургончик подъехал к расступающейся толпе, два человека на-

чали стремительно убирать оборудование в машину. Толпа стала расходиться, припарковавшиеся автомобили продолжили свой путь.

– Зачем пришёл? – сидя в салоне роскошного автомобиля, спросил барабанщик.

Человек, сидящий за рулём, снял тёмные очки, положил их на панель приборов и выключил зажигание. Вокруг машины царила туманная пустота. Это место называлось бухтой. Здесь редко появлялись случайные люди, поскольку местность была достаточно отдалённым от города, и гласной только «для своих».

– Взял вот себе нового коня, – похлопав по рулю, сказал водитель.

Барабанщик молчал, ждал ответа, устремив свой взгляд в окно.

– Тихон, мне нужна твоя помощь.

– Тебе лично или ордену? – уточнил парень, не отрывая взгляда от окна.

– Задача поставлена орденом, но мой интерес в этом тоже есть.

Барабанщик хмыкнул многозначительно и вышел из машины. Водитель тоже покинул салон и направился за парнем.

– Ты же знаешь, Ваге, я не помогаю оккультным сообществам, ни одному из них, – спокойно проговорил парень, не

оборачиваясь, зная, что водитель идёт за ним.

– Знаю, но я так же знаю, что из ордена нет выхода. Кто не с нами, тот против нас.

– Ты пришёл для того, чтобы напомнить мне об этом? Варфоломей решил, что я выполню его просьбу, испугавшись возмездия, как это у вас принято называть.

– Тихон... ты ведь не глупый человек. Я нашёл тебя, и они найдут. Может всё-таки не стоит ругаться с теми, кто дал тебе всё?

Барабанщик обернулся и пристально посмотрел в глаза оппоненту. Этот взгляд нёс в себе большую силу и не меньшую опасность.

– Я только передаю, – миротворчески подняв руки, пояснил Ваге.

– У вас появился достойный соперник, и вы решили столкнуть лбами тех, кто опасен для ордена. Узнаю методы Варфоломея. Что же..., ты передал, я услышал.

– Передашь что-нибудь в ответ? – спросил в спину уходящему барабанщику Ваге.

Барабанщик вновь обернулся.

– В ответ... Смотри, – указал он на авто, проведя по нему указательным пальцем сверху вниз, а потом сомкнул указательный палец с большим и разъединил их.

Машина распалась на две равные половины, словно распиленная невидимым лазером вдоль корпуса.

– Передай, что Тихон всё ещё в форме, не надо со мной

играть. Я люблю мир, я строю мир... но воевать я умею лучше всех!

Барабанщик повернулся и ушёл.

– Нафиг спросил? – досадно произнёс Ваге, заглядывая внутрь распластанного корпуса машины...

Он достал из салона свои тёмные очки, одел их, улыбнулся и растворился в воздухе.

Гедеон вернулся из зоопарка на съёмную квартиру в прекрасном расположении духа. Пятнадцать лет обучения в уединении не прошли зря. Он наверняка разучился бы говорить, если бы не освоил технику знания, позволяющую разговаривать на любом языке мира без обучения его традиционными методами. Язык животных, птиц и растений стал для мужчины родным. Поход в зоопарк был своеобразной проверкой. Проходя мимо клеток, он слышал клики животных, распознавал их, переводил, некоторым тихо отвечал, не привлекая внимания общественности. Интуитивно внушал им кратковременное чувство опасности, так, чтобы этого не почувствовали люди. Все эксперименты увенчались удачей. Гедеон сделал вид, что не заметил на себе взгляд человека из ордена, на самом же деле он специально заявил о себе, чтобы внести определённые волнения в свиту Варфоломея, человека с которым его свела судьба без малого двадцать лет назад.

В те далёкие годы детей сирот со всей страны распределяли среди детских домов. Дети не знали, по чьей воле и негласному распоряжению среди всех заведений подобного типа проводилось входное тестирование. Преподаватели оценивали результаты по готовому шаблону, не вдаваясь в подробности, итоги передавали руководству. А те уже в свою очередь отбирали интересующих их личностей, из вновь прибывших, и перенаправляли их в спецблок. Заведение, именуемое спецблоком, имело формальный статус учреждения по воспитанию детей с ограниченными возможностями. На самом деле сюда свозились дети со всей страны отнюдь не ущербные. Тесты, проводимые в детских домах, позволяли выявить тот незначительный процент детей, которые обладали особым типом мышления. Они не были отстающими, это были особенные дети, врождённые способности и возможности которых значительно превосходили даже многих взрослых представителей рода человеческого. Орден Чёрной руки занимался тем, что отслеживал таких детей и с самых ранних лет брал их под контроль заданной идеологии. В этом оккультном сообществе детям давались знания не доступные для большинства людей. Древние манускрипты, сокрытые жрецами, предназначенные для передачи знаний каждому человеку, пришедшему в этот мир через глав кланов, вождей, отцов семейств, были выкрадены и вывезены из столиц древних центров культуры, передавая эти манускрипты строго среди своих последователей внутреннего

круга посвящённых из поколения в поколение. Таким образом ни одно из государств современного мира так и не нашло записей, о которых говорилось ни в одном пророчестве. Жалкие крупички тех зёрен знаний удавалось найти археологическим экспедициям, но целостной картины восприятия истинного положения дел ни у кого не было. Орден Чёрной руки был одним из последователей давно идущей расы, созданной жречеством, живущей среди людей подобно государству в государстве, влияние которых давно поменялось местами. Основателем данного ордена был выходец из внутреннего круга доверенных семей – Варфоломей. С каждым привезённым в орден ребёнком из детского дома этот человек встречался лично лишь один раз, в первый же день прибытия. Этому человеку было достаточно лишь взглянуть на ребёнка, чтобы увидеть его принадлежность к особому типу людей. Таким образом, совершался второй этап отбора детей, чтобы отсеять тех, кто выдал соответствующий результат в тестах по ошибке, случайности или невнимательности. Но тех, кого отбраковывал Варфоломей, обратно в детские дома никто не увозил. Этим детей попросту ликвидировали самым простым, относительно гуманным образом. Их вводили в отдельный блок, где голодным измученным дорогой детям был предоставлен обед. А через час после обеда дети засыпали и не просыпались уже никогда. Они не чувствовали боли и какого-либо дискомфорта, яд содержащийся в еде был создан по старинным технологиям, знания которые

так же были сокрыты. Изначально он был создан для добровольного ухода человека из жизни, поскольку древняя культура основателей мира сего предусматривала право человека на физическую смерть. Это мог сделать кто угодно и когда угодно. Хоть ребёнок, хоть старик. И никто не препятствовал решению индивида, поскольку люди знали, что физическая жизнь на Земле – это лишь малая часть всего путешествия сущности человека. Этот яд быстро проникал в организм, не обладал никаким вкусом, сочетаясь с любой едой, и останавливал деятельность всех внутренних органов в короткий срок без каких-либо видимых и чувственных последствий. Через двадцать четыре часа после принятия данного яда, тело начинало светиться ярким белым светом. Концентрация света насыщалась до тех пор, пока тело полностью не скрывалось в этом свете, после чего свечение прекращалось, смыкаясь в точку и исчезая вместе с телом. Поэтому захоронений до хищения данного знания жрецами не было. С сокрытием данной технологии «возвращения домой», появился такой бизнес как погребальные процедуры. Он очень быстро набрал обороты и прочно закрепился за сильными мира сего. Эта динамика сохранилась до сегодняшнего дня во всём мире.

Варфоломей, пользуясь данным рецептом, легко решал вопрос устранения «бракованных» детей. Никто, увидевший лик хозяина ордена не мог уйти из сообщества просто так. Люди, вступившие в него, либо становились преданными

служителями ордена и исполнителями воли Учителя – настоятеля, либо получали свою дозу заветного порошка.

Гедеон был привезён в орден из детского дома, так же как и Ваге, Тихон поступил на обучение двумя годами раньше, но он уже не был ребёнком, ему исполнилось семнадцать в день, когда он пересёк границу спецблока. Все они прошли второй этап проверки, и поступили в расположение оккультного сообщества, где активно развивали свои врожденные способности, получая дозированные исконные знания предков. Полными сведениями сокрытых жречеством манускриптов не располагал даже Варфоломей, он был далеко не в первых рядах приближённых к первому кругу, хранителей силы знания. Структура, порождённая много тысяч лет назад, разрослось по территории всей Земли, и контролировала все структуры и процессы. Варфоломей был одним из низших слоёв данной структуры, поэтому имел лишь ограниченный доступ к архиву, но и этих знаний хватало для того, чтобы противостоять в одиночку небольшой стране. Варфоломея боялись все подчинённые, но не из-за яда, который был всегда при нём. Он имел такую внутреннюю силу, что каждый выходец сообщества, обладая особой чувствительностью, понимал и очень хорошо осознавал, на что способен этот человек.

За всю историю ордена было всего несколько попыток расторгнуть отношения с ним со стороны приверженцев. Но все они закончились показательно трагически. Все, кроме

одного, положившего надежду на спасение избранным в ордене детям. Таким человеком стал Тихон. Перед своим уходом он оставил настоятелю шрам на пол лица. Послушники поговаривали, что такой шрам рука человека оставить не способна, что отпечаток на лице Варфоломея – это наказ высших иерархов, которые курируют каждого, кто ступил на путь силы знания. А это в свою очередь говорило о том, что Тихон перерос Учителя. Впрочем, это были лишь разговоры.

– Как же тебе удалось выйти из клана? – рассуждал про себя Гедеон, вспоминая первопроходца в данном вопросе – Тихона.

Парень взял в съём ветхий домишко, на окраине города. Он мог вполне позволить себе снять и достойную квартиру и даже княжеский особняк, но предпочитал скромный образ жизни. Прибытие его в город было связано с тем, чтобы обладая новым знанием, силой и отточенным мастерством положить конец Ордену Чёрной Руки. И этот шаг был только началом в его очерченной миссии.

Гедеон лежал посреди пола, сопоставлял факты прожитых событий в период пребывания в ордене, готовил план по ликвидации Настоятеля – Варфоломея и сожалел о том, что его встреча с Тихоном так и не состоялась.

От дум его отвлёк стук в дверь.

– Зоя? Дома? Открой! У меня поезд через два часа, мне тут передать тебе нужно...

Гедеон открыл дверь и увидел на пороге изумлённую девушку.

– Простите, – не сразу сказала она, – а вы кто?

– Вы, наверное, к Зое Петровне? – уточнил парень.

– Да, я Таня, её племянница, а вы...

– А я здесь снимаю, Гедеон.

Парень приветливо кивнул.

– А... Так значит, она всё же сдала своё жилище... А где же она теперь? Вы не знаете, как мне её найти?

– Хозяйка сказала что ей нужно на две недели куда-то уехать, обещала навестить по приезду, посмотреть как тут да что, а до того момента соседям велела приглядывать. Вон они ходят, шпионы, – парень с долей юмора кивнул в сторону двух вытаращенных в их сторону бабулек.

Девушка обернулась и хихикнула:

– Да, здесь как в деревне. На каждом шагу глаз да глаз. И новости разлетаются мгновенно.

– Вы что-то хотели передать?

– Мать гостинцы передала для сестры, я в город по делам приезжала, вот успела к тётке только сейчас заскочить. Только как же я теперь...

– Давайте ваши посылки, если не боитесь, я передам, – любезно предложил Гедеон.

– А чего бояться? – бойко ответила девушка, – тут варенье четыре банки. Всё поди не съедите, а хоть бы и так, не обратно же их везти! И так целый день с этими банками тас-

калась, уже плечо отваливается.

– Зайдите, отдышитесь часок, я чай поставлю, до вокзала здесь не далеко, успеете минут за тридцать – сорок, так что час у вас есть точно в запасе.

Парень открыл пошире дверь и сделал гостеприимный жест приглашающий войти.

Девушка отвесила реверанс, и ни страшась, ни грамма, юркнула в избу, с облегчением скинув сумку с плеча.

– Как ты сказал, тебя зовут? Геден?

– Мы уже на «ты»? Ничего, я не против. Всё верно, меня зовут именно так.

– Необычное имя. Редкое я бы сказала.

Девушка не скрывала своей симпатии, более того, она всячески показывала свой интерес к парню. Её мимика и жесты говорили о том, что она не прочь провести бы этот час не за распитием чая, а заняться чем-нибудь поинтереснее.

В ход пошли расстёгнутые верхние пуговички блузки, томный взгляд и вульгарная поза на диване.

– Я слышал, что девушки из сельской местности проще относятся к вопросу интимной связи, но не думал, что это всё происходит именно так! – спокойно ответил парень, занимаясь чайной церемонией.

– А что тут думать? Ты попробуй! Я девочка не очень скромная это правда, но думаю, что ты не пожалеешь. Тебе, судя по всему тоже спешить некуда. Мы же взрослые люди, к чему эти прелюдии и разговоры ни о чём вокруг да около?

Я же вижу, что понравилась тебе, ты тоже очень хорош, так чего же мы теряем время? Может, уже начнём?

Девушка расстегнула ещё несколько пуговиц на блузке, разрез пышной груди не прошёл мимо глаз парня.

– Здраво рассуждаешь, Виктория, – ответил парень, отведя взгляд и разлив по бокалам чай, который был вскипячен ещё до прихода девушки, словно специально.

Соблазнительница изменилась в лице.

– Ты, верно, не услышал, меня зовут Таней! – сурово выкрикнула она. – И впредь запомни, девушки очень болезненно относятся к тому, когда их называют чужими именами!

Парень обернулся, поднёс две чашки чая и поставил на столик возле девушки, брезгливо наблюдавшей за его безмолвием.

Гедеон сел напротив, улыбнулся и сказал:

– Ты очень хороша, это верно, и я не о фигуре.

– Не поняла?

– Держишься хорошо, говорю, с опытом, сразу видно. Только вот не понятно, чем ты прогневила клан, раз они тобой пожертвовали...

Глаза девчонки яростно сверкнули. Гедеон продолжал:

– Я знаю кто ты, Виктория. Именно Виктория. Это имя дала тебе мать при рождении, но ты этого не помнишь. С тех пор как объявились приёмные родители, тебя нарекли Татьяной, но это не твоё настоящее имя.

– Что ты несёшь? – Какое имя? Какая мать? У тебя что,

не все дома? Мне, пожалуй, лучше уйти!

Девушка попыталась стремительно встать, но вдруг замерла в движении и в каком-то скованном состоянии опустилась обратно на диван.

– Я договорю, если позволишь, – продолжал парень, совершенно не подав никаких признаков действий. – Мне известно о том, что никакой племянницы у Зои Петровны нет. Мне так же известно, с какой целью ты прибыла в этот дом и кто тебя сюда направил. Кстати, варенье действительно вкусное в тех банках, что ты принесла, не печалься, что переплатила за него у местных продавщиц.

Девушка не могла пошевелиться и вымолвить слово, но она перевела взгляд на свою сумку с банками варенья, которые она действительно купила для повода войти в дом. Сумка с лжепосылкой была закрыта, то, как Гедеон говорил о вкусе содержимого того, что не попробовал её впечатлило. Всё остальное она до этого момента списывала на утечку информации и на ловкие психологические трюки.

– Я слышу твои мысли, милая Виктория. Поверь, ты не такая плохая девушка, какой себя хочешь видеть в деяниях того кто тебя сюда прислал. Ты пришла, чтобы очернить меня и мне приятно осознавать, насколько далеко ты была готова ради этого пойти, лояльно, скажем так, дорогой ценой, но всё же получив удовольствие.

Взгляд девушки изменился, в нём появилось какое-то скрытое уважение.

– Однако мне всё ещё интересно, почему они направили именно тебя. Либо тебя отправили на верную смерть, желая избавиться от ненужного звена в цепочке, либо ты просто приманка..., либо и то и другое.

Гедеон щёлкнул пальцем правой руки по столу, и невидимые оковы освободили девушку. Она размяла затекшие суставы. В этот же момент стёкла в доме зазвенели, штукатурка стала валиться со стен. Автоматная очередь шести стволов прошила дом насквозь вдоль и поперёк.

Тихон собирал вещи. Ребятам – помощникам он дал отмашку на отбытие. Следующий город, который он планировал посетить, находился в трёх тысячах километрах от данного места.

– Тихон, я прошу прощения, мы тут с Андреем всё никак понять не можем, – обратился один из помощников.

– Говори смелей, не укушу. Вопрос касается маршрута, верно?

– Как? Откуда знаете? А ну да. Да. По дороге до следующего места дислокации, по меньшей мере, шестнадцать населённых пунктов. Некоторые из них довольно крупные. Почему бы нам не отыграть в этих местностях? Ведь по пути? Там тоже живут люди! Я понимаю, эзотерический смысл того, что ты делаешь, но разве объём в данном случае не важен?

– Сядь, Лёш, – добро пригласил Тихон.

Парень сел весь во внимании.

– Ты руководишься логикой, а я знанием. Поэтому мои действия не всегда находят объяснения в твоей голове.

– Андрюхиной тоже, – добавил паренёк.

– Андрюхиной тоже, – улыбаясь, согласился Тихон. – Объём..., видишь ли, Алексей, мы ведь не бизнесом занимаемся, нам важно не количество оказанных услуг, а качество.

– К качеству, насколько мне известно, претензий никогда не было. Мы же видим, что происходит, когда ты играешь. Но всё же я не понимаю, как в данном случае количество может помешать?

– Я говорю о другом качестве... не об игре.

– Не понял, извините?

– В нашем деле очень большое значение имеет структура. Мы поднимаем частоты сознания людей и пространства в строго заданном направлении. Этот процесс не должен быть хаотичным.

Выражение лица парня выражало непонимание.

– Хорошо, поясню на банальном примере, – ответил на немой вопрос Тихон. – Представь, что ты варишь варенье. Вот ты собрал нужное количество ягоды, помыл её, высыпал в кастрюлю.

– Сахарком надо присыпать тогда в нужной пропорции! – включился в процесс Алексей.

– Всё верно! Вот, ты уже знаешь о том, что важна пропорция. Но помимо дозы, назовём это так, важно ещё и посто-

янное помешивание, пока варенье варится. Это делается для того...

– Чтобы сахар равномерно распределился и чтобы не пригорело!

– Отлично! Знаешь. В нашем случае ситуация похожа. Если мы высыплем весь сахар в одну только часть кастрюли, и не будем помешивать – варенье не получится. Закиснет и то, что осталось без сахара и выбросится то, что будет засахарено до абсурда. В варенье, как и в любом другом процессе творения важно определённое распределение частиц сахара между частицами ягоды. Этот порядок строгого соответствия атомов и частиц сохраняется повсюду на Земле. И не только на Земле.

– Интересно, расскажите?

– Да нет, Лёш, может в другой раз. Иди, собирайся, завтра выезжаем.

Парень поклонился и вышел. Но буквально через несколько секунд вернулся.

– Что-то забыл?

– Ещё... если позволите...

– Ну?

– На ваших выступлениях не поддерживается форма добровольной оплаты за прослушивание. Люди не бросают вам деньги. Из каких тогда средств вы платите нам? На что живёте сами?

Тихон хитро улыбнулся. Парень смутился.

– Пусть это будет мой маленький секрет. Кстати, что там с оплатой? Денег хватает?

– Да нет, с этим всё отлично. Хватает с лихвой. Не знаем, куда тратить накопленные средства.

– С этим, я думаю, вы разберётесь как-нибудь, – весело отметил Тихон.

– Разберёмся, тратить – не зарабатывать. Ладно, завтра так завтра. Будем собираться.

Парень вышел. Тихон достал из тубуса карту, развернул её и, найдя на ней место своего пребывания, обвёл город в кружок. Таких кружков на карте было уже достаточно много. Эти обведённые города формировали определённую сеть в строго пропорциональном соответствии.

Барабанщик свернул карту, положил её в тубус, достал пыльную сумку, заглянул в неё и вытряхнул содержимое. На стол выпало несколько купюр.

– Надо бы пополнить запасы.

Он взял одну из купюр, внимательно на неё посмотрел и положил в сумку. Затем проделал то же самое с остальными купюрами. Когда положил последнюю, сумка оказалась полной наличности. Деньги каким-то таинственным образом преумножились в сотни раз.

– Развлекаешься? – послышался приятный бархатный голос из угла комнаты.

Тихон улыбнулся, узнал визитёра и, не оборачиваясь, ответил:

– Давно не виделись, Исай...

Автоматчики в чёрных масках, с надписями на робе «ОМОН», осторожно стали подходить к дому, изрешечённо-му вдоль и поперёк. Соседи в ужасе разбежались по домам и попрятались в дальние комнаты. Подобных событий в этой окраине города прежде не видели никогда. Омоновцы обступили дом со всех сторон, два человека проникли внутрь через разбитые окна, ещё трое вломились в дверь. Внутри слышались крики и выстрелы, но спустя минуту всё стало тихо. В дверях показался боец отдела особого назначения, он крикнул:

– Пусто! Они ушли.

– Как ушли? Минуту назад они были здесь, я чётко слышал в передатчик! – ответил один из отряда, по-видимому главный.

– Передатчик здесь, а их нет, – отозвался ещё один боец, который показался в дверях. В руках у него была одежда девушки с вмонтированным в неё маячком.

Девушку колотило на нервной почве. Мелкая дрожь не покидала её обнажённого тела уже четверть часа. Геден купался в пруду, время от времени поглядывая на трясущуюся «подругу», с волос которой стекали капли воды.

– Да..., водичка сегодня прохладная, ты права. Но окупаться было необходимо, особенно тебе.

– Ччто тты сдделалл? – заикаясь и дрожа с трудом выговорила девушка.

– Виктория, милая, я хочу поздравить тебя с днём рождения, внеплановым, назовём это так. Прими в подарок своё настоящее имя. Документы сделай новые, это не проблема, а вот за вещи извини, не было времени вытаскивать передатчик. Но я могу предложить тебе свою рубаху, она довольно длинная, и что особенно приятно – без маячка.

Девушка бросила короткий опасливый взгляд в сторону Гедеона. Он улыбнулся и продолжил:

– Здесь в нескольких километрах село, там какую-нибудь одежду для тебя раздобудем, не переживай.

– Кккак тты этто сдделалл?

– В твоём ордене освоение техники перемещения в пространстве не дают ученикам. Хотя сам Варфоломей и несколько его приближённых ей обладают в совершенстве. Вот возьми!

Парень вылез на берег и протянул девушке свою рубаху.

– Она тёплая, согреешься быстро. Сейчас бы чайку горяченького. Жаль не успел прихватить чашки и чайник, очень были бы кстати.

– Мммы чтто телллеппартироввались?

Девушка осмотрелась по сторонам, потрогала руками траву, свои руки, ноги. Потом быстро накинула рубаху, и немного успокоившись, тихо сказала:

– Так вот как это происходит...

– Не всегда именно так. Существует несколько техник по перемещению. В данном случае разумно было использовать именно эту.

Солнце начинало свой путь к закату. По бескрайним полям молча, шла девушка в рубаше, рядом с ней шёл Гедеон. Лицо его светилось истинной радостью, и видно было по нему невооружённым взглядом, что сердце этого человека пребывает в любви.

Несколько раз он осторожно переводил удивлённый взгляд на девушку, словно прочитав в её мыслях занятный вопрос, но потом быстро отворачивался и продолжал путь, как ни в чём не бывало.

Когда девушка в очередной раз своими внутренними рассуждениями и безмолвным бормотанием губ вызвала занятный взгляд у попутчика, Гедеон вдруг сказал:

– Да..., я тоже очень люблю стихи этой поэтессы.

Этими словами девушку обдало, словно кипятком по спине. Она встрепенулась, и устремила пронизательный взгляд на попутчика.

– Хорошие стихи, правда? И обстановка располагает... гармония, – обратился Гедеон.

– Так ты ещё и мысли читаешь? Кто ты такой, черт тебя подери?

– Эти стихи, как и многие другие, написала прекрасная светлая женщина.

Виктория, выражая взглядом, настаивала на своём вопросе.

– Я представился, Гедеон, но это если узко смотреть на картину мира. А в масштабном понимании – твой брат. Отец у нас один, – недолго думая ответил парень.

– Бог? – съязвила девушка.

– Он самый.

– И ты веришь в эту чушь?

– В какую именно?

– Что Бог существует?

– Как же мне не верить в него, когда Он передо мной...

Девушка слегка опешила.

– Ты намекаешь, что я, что ли Бог?

– И ты тоже.

– А кто ещё? Ты?

– Не только.

– А, ну да, ещё все остальные люди...

– Они, безусловно, тоже, но это всё лишь малая часть Бога.

– погоди, ты сказал, что у нас один отец – это Бог, а сейчас говоришь что я Бог и ты Бог. Несостыковка в твоей гипотезе, приятель.

– Никакой несостыковки нет. Одно другому не перечит, более того – дополняет. Вопрос лишь в том, что слова, какого бы то ни было языка – они очень тривиальны в вопросе передачи истины. Поэтому при передаче информации от

источника до адресата через слово, нередко картина сильно искажается.

– Выкрутился. Так, хорошо, продолжим, значит, все мы – это только малая часть Бога? А кто остальные? Инопланетяне? Хочешь сказать, что они тоже есть? Ни одного не встретила.

– Это не правда, ты встречала в своей жизни очень много гостей из других созвездий и даже из соседних вселенных. Другой вопрос, что они не стремятся себя выдавать, поэтому предстают перед землянами в привычном их глазу образе.

– Их? Ты себя не причисляешь к земным людям?

– Скажем так, я «человек мира». Не принимай буквально, потому что это будет не совсем правильно. Если ты, говоря – Бог, подразумеваешь бородатого старика на одном из облаков – тогда конечно это вымысел и в данном случае можно говорить, что Бога нет. Но по факту, нет лишь иллюзии о боге, впрочем, что есть иллюзия... Это обширная тема, как-нибудь в другой раз может быть о ней и поговорим. Бог – это всё что нас окружает. Всё зримое и не зримое. Тот – кто создал всё это, кто является всем этим. Тот кто проявляет себя через всё то, что ты можешь почувствовать, вдохнуть, потрогать, увидеть, понять, осмыслить и сотворить, подобно Тому, частью Кого являешься.

Девушка задумчиво посмотрела на Гедеона, потом вдруг сказала:

– Значит, говоришь, моё настоящее имя – Виктория?

– Да.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Я тоже когда-то состоял в ордене Чёрной руки, ты ведь знаешь, что туда принимают особенных ребят.

– Я узнала об ордене не так давно. К тем избранникам, о которых ты говоришь, я не отношусь. С Варфоломеем я познакомилась случайно. Некоторое время была его... девушкой.

– Крепкий старик, восхищаюсь его стремлением жить во всех проявлениях.

– Старик?

– Ну да.

Девушка нахмурилась.

– Тебе известно, сколько ему лет? – поинтересовался Гедеон.

– Спрашивала несколько раз, но он каждый раз увиливал от ответа. Думаю ему чуть за пятьдесят, но выглядит он на сорок два. Понимаю, что ты сейчас думаешь, мне-то ведь только тридцать четыре исполнилось неделю назад, но он мне действительно был интересен. Может быть, я его даже любила. Не понимаю, за что он так со мной обошёлся.

– Для того чтобы Варфоломею послать человека на верную смерть повод не требуется, но всё же, я думаю что ты просто в определённый момент стала слишком близка к нему и узнала больше, чем должна была знать.

– Об ордене я узнала несколько дней назад, не от него.

– Ну, вот и разгадка.

– Но он ничего не знает.

– Варфоломей – это очень не простой человек, Виктория.

И, я тебя слегка разочарую, ему вовсе не чуть за пятьдесят, ему чуть за сто!

– Не верю!

– Точнее сто тридцать семь лет.

– Как такое может быть?

– Он обладает многими техниками эзотерического знания, одна из них позволяет замедлять процесс старения.

– Ты сам-то веришь в это? Хочешь сказать, что я спала с человеком, который на сто лет меня старше? Да такого в истории не было, и быть не может.

– Ошибаешься. История знает случаи пребывания в одном теле более тысячи лет. И эти люди выглядели примерно на возраст ухоженного шестидесятилетнего человека, сохраняя при этом все функции организма, в том числе – половую. Естественно, что двадцатилетние девочки и мальчики у этих представителей очень востребованы в качестве партнёров.

– Кошмар...

– Да нет, это так, лёгкое отступление. По настоящему кошмарные вещи эти люди делают совсем иначе.

– Делают? Значит, они есть и сейчас?

– Всегда были... И будут. Знание не утеряно, оно просто сокрыто. И это знание – огромная сила. Вопрос лишь в том, в чьих руках эта сила. Пока что не в тех, в чьих хотелось бы...

к сожалению! – закончил Гедеон.

– Хотелось бы кому? – уточнила Виктория.

Гедеон не ответил. Какое-то время они шли молча. Но девушка все же проявила очередное любопытство:

– Ты так интересно рассказывал о Боге, правда чуточку мудрёно, но и просто одновременно. Не знаю, вроде русский язык великим и могучим считается, а всё равно не хватает всех слов, чтобы передать смысл в чистом виде. Я примерно поняла, что ты хотел сказать.

Гедеон улыбнулся.

– Кстати о языках, – подхватил он. – Три тысячи лет назад, как и до этого, люди на этой планете говорили на одном языке. Что примечательно, в нём не было ни одного негативно-го слова, поэтому такого понимания как зло, плохо, нехорошо, неправильно, опасно... и прочее – прочее, никакого проявления невежества – люди попросту не знали, естественно, что этого всего на планете и не было. Это очень почтенный по возрасту и очень продуманный язык. Он возник более двухсот тысяч лет назад. Тогда было всё намного проще и понятней. В первоначальном языке не было слов обозначающих будущее, потому что будущего, как и прошлого не существовало, к слову – нет и поныне. Всё происходит только сейчас. Поэтому не было никаких проблем, например, с материализацией. Ждать проявления чего-то в будущем не было необходимости, ведь будущего нет, всё происходит сейчас. И люди не забывали тогда проявлять благодарность за

творение. Изрекли, материализовали, поблагодарили... Всё просто, всё честно, всё естественно прекрасно.

После этих слов Гедеон посмотрел на автомобильную трассу, которая показалась невдалеке, потом перевёл взгляд на попутчицу, оценил её скептический взгляд и как-то отстранённо, совершенно непривычно уху сказал:

– Красное вечернее платье, сорок второго размера, туфли вечерние на шпильке пятнадцать сантиметров, набор косметики коллекции Милан Рив Гош второе поколение.

Виктория посмотрела на своего попутчика, пытаясь понять, что он говорит и к чему. И увидела в него в руке прекрасное платье красного цвета, шикарные туфельки и очень притягательный чемоданчик.

Гедеон стоял с закрытыми глазами, он источал чувство благодарности такой силы, что не почувствовать этого было невозможно, как и описать словами это изобилие не познанных прежде ощущений.

Виктория неосознанно приоткрыла рот.

– Это тебе мой подарок, – протянул парень дары девушке. – Теперь идти до села в поисках вещей никакой необходимости нет. Надень это. На трассе тебя в таком виде не пропустит ни одна машина. Подвезёт до города первый же водитель, притом бесплатно. Будь уверена.

– Кто ты? – слегка отойдя от шока, вымолвила девушка.

– Я твой брат, Виктория, человек.

– Зачем ты меня спас? Ведь ты знал мои намерения?

– Твой срок ещё не пришёл, я сделал то, что должен был сделать. За вещи свои прости. Пришлось ими пожертвовать.

– Странно всё это... мы в один миг оказались в какой-то глуши, но на тебе вещи сохранились, а на мне нет. Почему так?

– Я применил технику комбинированной телепортации.

– Это как?

– Это когда сам перемещаешься, и вместе с тем кого-то перетаскиваешь. Поэтому на мне вещи остались, а на тебе нет.

– Можно я примерю? – не вытерпела Виктория, глазки которой не могли отцепиться от нарядов в руке Гедеона.

– Конечно – это твоё.

Девушка приняла дары, не стесняясь, сняла рубаху, тут же отдала её хозяину и надела платье, потом туфельки. Наряд пришёлся впору.

– Шикарно выглядишь, – отметил Гедеон.

– Эх, зеркало бы ещё...

– Дома оценишь, материализация не должна быть праздной.

Виктория смущённо улыбнулась. Трасса была совсем рядом. Она понимала, что момент расставания практически настал. Провести так мало времени с чужим человеком, но получить от него так много... в том числе жизнь – не частое явление. Хотелось что-то дать в ответ. Осознавая поступок своего спасителя, девушка решила рассказать всю правду:

– Варфоломей попросил соблазнить тебя. Сказал, что для него это очень важно, что до сих пор это было никому не под силу, а я легко смогу. Не обязательно было спать с тобой, главное – обеспечить компромат. Я, правда, не знаю для чего. Всё записывалось через маячок и снималось на камеры из условленных точек, поэтому я сразу и расположилась на диване в зоне видимости. Согласилась на это, потому что люблю риск, интригу, состязание. Варфоломей на этом и сыграл. Прости...

До сих пор не могу поверить, что он – это столетний старик, обладающий эзотерическим знанием.

– Сто тридцать семь – это не такая большая цифра, но я понимаю, что тебе это не слишком приятно знать.

– Расскажи мне о тех, кто живёт в одном теле тысячу лет?

– Да ничего сильно интересного в этом нет. Ну, люди, живут чуть дольше, чем все остальные...

– Чуть дольше? Это не семьдесят лет, ни девяносто! Тысяча, извини меня...

– Бывает и больше, но это не суть. Важно не то, сколько ты живёшь, а то, как живёшь и во имя чего.

– Да уж...

– Люди, живущие столетия и тысячелетия в одном теле – это, как правило, представители глав семей, их совсем не много. Те, до кого не могут дотянуться простые смертные. Намного более правильно в этом ключе поступают те, кто практикует осознанные перевоплощения. Меняется те-

ло, место обитания, родители, родственники, друзья... вся история человека... Все концы вводу, как говорится. Человек умирает, новый человек рождается. Его никто не знает, но он знает всех.

– Круто... Ты знаешь таких?

– Знаю... – задумчиво ответил Гедеон...

Они подошли к трассе.

– Здесь и расстанемся, – спокойно и очень уважительно прозвучал голос парня.

– Мы больше не встретимся?

– Пути Господние неисповедимы, так что..., кто знает...

– Ты знаешь! Теперь я в этом даже не сомневаюсь.

Гедеон лишь улыбнулся и кивнул по направлению трассы, откуда приближался автомобиль. Девушка посмотрела в указанную сторону, кивком согласилась с печалью неизбежного расставания в глазах, но когда повернулась обратно, то обнаружила, что стоит на трассе одна. Вокруг никого не было в зоне видимости простирающейся на многие километры, вдали лишь мчался ярко жёлтый автомобиль, который по мере приближения к фигуристу силуэту девушки в ярком красном платье стал постепенно сбавлять ход.

– Что сейчас творится в туманности Киля, такие процессы выдаёт «Голубой Карлик», светит как никогда.

– Да, – согласился с Исаем Тихон, разливая по второй чашки чая, – я часто вижу его на южном небосклоне. Светит

действительно за пределами.

Исай внимательно посмотрел на собеседника восхищённым взглядом, сделал глоток, потом сказал, откинувшись на диване.

– Не перестаю восхищаться твоим выбором, Тихон. И место ты подобрал очень удачное. Нигде так явно не проявляется в настоящий момент развилка жизни и чести, как на Земле.

– Да, с выбором места я не прогадал.

– Я несколько раз наблюдал за тем, как ты делал выбор. Легко рассуждать вне системы, и очень занятно смотреть, но только вне системы. Когда ты внутри неё, «жизнь» очень часто перевешивает на чаше весов всё то, что мы есть на самом деле. Я очень хорошо осознал это будучи в человеческой форме. Это наблюдается не только на Земле.

– Я помню это ещё с Фаэтона.

– Прекрасная была планета. Но она в этой же солнечной системе находилась, а я говорю о других, о тех, что в других галактиках. Там где три – четыре солнца дают жизнь своим планетам, там, где солнца вообще нет.

– Слышал о таких местах, может, ещё навещу.

– При твоём сегодняшнем уровне сознания, ты можешь сделать это прямо сейчас.

– Могу, но не сделаю.

– Я знал, что ты так ответишь. Возьму ещё одну баранку?

– Да хоть две!

Исай угостился. Какое-то время молчали.

– Удары судьбы... как точно тебе удалось переложить их в музыку. Люди тебя слышат..., – вновь дружелюбно произнёс Исай.

– Барабанщики – это особенные творцы. Очень не многие из людей знают, что на самом деле стоит за каждым ударом палочками мастера.

– Ты прав, из людей это единицы. По крайней мере, так было раньше, до тебя.

– Я несу в этот мир не только определённые вибрации, но и чувства.

– Тебя слышно далеко пределами Земли, уж поверь мне.

– Верю.

– Или знаю?

– Одно другому не мешает.

– Пожалуй... Твои ритмы будоражат не только людей, я часто слышу обсуждения среди «своих» на твой счёт.

– Ну, я надеюсь, это положительные обсуждения? Хотя бы в большинстве своём?

– А что для тебя положительное?

– Я порой забываю, с кем общаюсь..., ты прав. То, что мои ритмы заслуживают внимания «братьев» – это уже великое дело.

– То, что ты делаешь – это само по себе великое дело, а то, как ты это делаешь – достойно восхищения. Признаюсь, я один из твоих поклонников.

– Разве наблюдатель не должен соблюдать нейтралитет?

– Я ведь сейчас в теле человека, спишем мою симпатию на издержки производства.

– Тебе можно списать многое.

Исай улыбнулся. Тихон улыбнулся в ответ, потом тоже откинулся на спинку дивана и спросил:

– Ты ведь пришёл не только для того, чтобы петь мне дифирамбы?

– Разумеется. Ты делаешь свою работу, я делаю свою.

– Что же наблюдатель усмотрел такого в моих действиях, требующего корректировки?

– Я бы не называл это так принципиально...

– И тем не менее?

– Я бы не рекомендовал тебе именно сейчас покидать город.

– Мой проект в чём-то несовершенен?

– Схема очень точно выверена, к ней никаких вопросов нет, дело в другом.

– Варфоломей?

– Да.

– Он уже давно обосновался на этом месте, стоит ли из-за него вносить коррективы?

– На этот раз да.

– Он что активизировался?

Исай развёл руками.

– Да неужели?

Исай затейливо кивнул.

Ну, наконец-то. Сигнал получен. Спасибо тебе Исай. Всегда рад видеть. Хорошо, значит, сыграем в развилку ещё разок.

– А может и не разок, – поправил Исай.

– А может и не разок... – согласился Тихон с явным блеском в глазах, огонёк которых Исай для себя отметил новшеством.

Ещё бы, ведь такое свечение в глазах он у Землян прежде не видел, а цивилизации, для которых подобный огонёк является нормой, находятся в десятках тысяч световых лет от Земли...

– Здравствуйте, Учитель, – с этими словами к Варфоломею вошёл один из его приближённых, Тао.

– Как всё прошло?

– Сначала всё шло по плану, девочка довольно просто проникла в дом и принялась за дело. Выбрала удачное место расположения, камеры всё фиксировали. Но в определённый момент что-то произошло. Когда стало очевидно, что Гедеон разгадал наш пазл, я дал отмашку автоматчикам.

Варфоломей внимательно слушал, пристально глядя в глаза Тао.

– Бойцы ОМОНА знают своё дело, именно поэтому я подключил к этому вопросу полковника. Они изрешетили дом, не оставляя шансов на спасение.

– Я знаю, что Гедеон всё ещё жив, чувствую, и он где-то рядом. Хватит уже ходить вокруг да около, почему задание не выполнено? – сурово, но сдержанно произнёс Настоятель.

Тао положил на стол кейс, который до этого момента держал в руках, открыл его и достал из него вещи девушки.

– Это всё что осталось от Татьяны. Гедеона как будто и вовсе не было. Вот записи с маячка и видеосъёмка.

– К чёрту это баловство, ты же знаешь, что так называемый компромат, это был всего лишь предлог, чтобы заставить девчонку действовать и отвлечь на себя мишень.

– Всё так, – согласился Тао, – но выяснилась любопытная вещь. На видео записи нет, ни одного кадра, в который бы попал Гедеон. А запись с маячка при прослушивании показала только голос девчонки, хотя мы отчётливо слышали и его голос на момент записи и понимали всё, что там происходило до обстрела.

– Хорошо, оставь материал здесь, сам можешь идти.

– Будут ли новые указания, Учитель?

– А смысл тебе их давать, если они не выполняются...

Тао виновато опустил голову.

– Иди пока, позже позову. Стой!

Помощник остановился в дверях.

– Ваге где пропадает? Он ведь встречался с Тихоном?

– Встречался. Теперь решает последствия встречи.

Настоятель усмехнулся:

– Что, навалял ему наш первенец?

– Машину ему на две части расплавил. Совсем новый был авто. Ну вот, поехал выбирать новый.

– Ясно. Набери ему, пусть заглянет завтра, есть разговор.

– Хорошо, Учитель.

Приближённый вышел, а Варфоломей подошёл к кейсу и, взяв кофточку девицы, поднёс её к носу. Он долго что-то нюхал, потом положил вещь обратно и произнёс:

– Значит, он тебя перетащил... Выходит что и девчонка жива, и теперь она всё обо мне знает... Обидно...

Настоятель включил запись с прослушивающего устройства. Никаких помех в момент реплик Гедеона не было, стало быть, заглушающие устройства не применялись.

– Ты многому научился, парень... Очень многому, – досадливо прошептал Варфоломей, – но и я не дремал.

Он сделал пару шагов от кейса с вещами и записями, щёлкнул пальцами и в миг всё, что принёс Тао, рассыпалось по столу кучкой праха.

После того как Тихон передал свой привет Варфоломею, Ваге посетил несколько автосалонов, присмотрел новый авто и пока менеджеры готовили документы для сделки, он решил вспомнить молодость.

– Сколько времени понадобится, чтобы оформить документы? – спросил он у девушки с бейджиком.

– Минут двадцать. Мы всё сделаем, а вы пока можете попить кофе в буфете на втором этаже. Как всё будет готово,

я к вам подойду.

– Спасибо, я тогда минут на тридцать отлучусь, не теряйте. Оплатить сейчас можно?

– Нет-нет, после того как будут подписаны все формальности.

– Хорошо.

Ваге вышел из автосалона и направился напрямиком на автобусную остановку. В дорогом костюме, часах за несколько тысяч долларов, ароматом шикарного парфюма из ограниченной серии известного в узких кругах бренда, он сразу привлек внимание попутчиков, ожидающих транспорт. Завистливые и непонимающие взгляды окружили Ваге, но это его ничуть не смутило.

На повороте показался небольшой коммерческий автобус.

– Семьдесят шестой, – про себя отметил он номер маршрута знаковым, поскольку именно в 1976 году попал под влияние Варфоломея, получил знания, необходимый опыт и далее – возможности.

Свободного места в автобусе было не слишком много, но Ваге в него протиснулся и даже пролез в середину.

– За проезд передаём, кто входили! – усталым прокуреным голосом дала о себе знать кондукторша.

Автобус тронулся. Вновь вошедшие пассажиры с трудом добрались до своих карманов, чтобы отсчитать за проезд.

– Ещё входили! – противным настойчивым голосом произнесла кондуктор, упершись насмешливым злорадству-

щим взглядом в глаза Ваге.

– А можно две остановки проехать бесплатно? Я деньги не взял, – ответил на взгляд кондуктора Ваге, неловко держась за поручень, совершенно забыв о том, как ездить в общественном транспорте.

– Нет нельзя! Забыл деньги – иди пешком, – смакуя выгоду положения отчеканила дама, и, обратившись к водителю, попросила, – Дим, останови, высадить надо одного.

Водитель прижался у обочины и открыл дверь.

– Ну, быстрее, не задерживаем! – грубила кондукторша.

Ваге не пошевелился и даже не глянул в её сторону.

– Мужчина, к вам обращаюсь! Пропустите «зайца» в костюме! – не унималась дама.

Пассажиры заулыбались. Губы Ваге тоже растянулись в улыбке, но улыбка эта была не доброй.

– Что прямо выходить? Даже и остановку не провезёте? – хитро спросил он.

– Нет, не провезём. Правила писаны для всех. Быстрее, не задерживайте, – ответила дама, приподнявшись, встав со своего продавленного сидения.

Народ расступился, Ваге проследовал к выходу, но остановившись напротив кондуктора, как-то особенно пристально глянул ей в глаза.

Лицо женщины переменилось, оно утратило боевой настрой. Кондукторша села обратно на своё место, собрала все разменные деньги из лотка, скинула поясную сумку с налич-

ностью и безмолвно отдала всё это Ваге. Он принял щедрый дар как должное, и вышел из автобуса. Водитель краем глаза наблюдавший за ситуацией не оценил сей благотворительный жест.

– Э..., – закричал он, – и, оставив водительское место, кинулся догонять Ваге, который пошёл в обратную сторону маршрута по направлению к остановке, где сел в транспорт. На удивление пассажиров он не слишком спешил, как поступил бы любой на его месте. Водитель нагнал Ваге через несколько секунд, схватил его за плечо, но когда тот повернулся и встретился с ним взглядом, то водитель повёл себя не менее странно чем, кондукторша. Вместо того чтобы забрать деньги, он достал из кармана ещё свои личные и тоже их отдал незнакомцу, после чего извинился за инцидент, пожелал счастливого пути, вернувшись на своё место, продолжил маршрут.

Пассажиры, молча, переглянулись, не понимая, что вообще произошло, но комментировать ситуацию никто не стал.

– Ещё могу! – довольно потянувшись, сказал в голос Ваге, распахав деньги по карманам, после чего вернулся в автосалон и покинул его на новом блестящем седане.

Андрей и Лёша подготовили фургон в дорогу. Обновили запас продуктов, обслужили на станции автомобиль. Тихон дал отмашку на утро, это означало, что в пять утра нужно было оставить город.

– Ну как идут дела? – поинтересовался Тихон у ребят, зайдя в гараж съёмных апартаментов.

– Всё готово, можем двигать хоть сейчас.

– Молодцы, парни. Держите премию за оперативность.

Тихон достал из кармана две толстые пачки купюр и отдал их молодым людям.

Андрей затейливо переглянулся с напарником.

– Что-то не так? – добро и приветливо спросил барабанщик.

– Да нет, всё супер, – ответил Алексей, – с деньгами полный порядок, только вот тратить негде. Все же время в дороге, в пути.

– Добро, парни. Отменяем поездку. Город, в котором мы сейчас находимся довольно крупный, здесь есть практически все благости цивилизации. Развлекайтесь.

– Вы серьёзно?

– Абсолютно.

– Из-за нас Вы готовы отложить поездку?

– Почему нет, я прекрасно понимаю Ваши желания, ребята. Снимите или купите жильё поближе к центру, познакомьтесь с классными девчонками и начинайте жить полной жизнью.

– Мы что, уволены? – с тревогой на лице спросил Андрей.

– Парни, всё в порядке. К Вам никаких претензий нет. Пространство расчистило мне плацдарм деятельности в этом

городе на достаточно длительный период. Поэтому планы изменились. Машину можете забрать себе, оборудование и инструменты тоже. Сегодня мы с Вами видимся в последний раз.

Ребята переглянулись.

– Тихон, точно всё в порядке? – тревожно уточнил Алексей, – если какие-то проблемы, то мы всегда готовы помочь и прийти на выручку в любую минуту.

– Я это знаю. Спасибо Вам ребята, Вы служили верой и правдой и за это получали щедрое вознаграждение. Но сейчас настало время расстаться. Звуков барабана из-под палочек в моих руках мир больше не услышит.

Помощники опустили глаза, они слабо представляли, кем на самом деле являлся их работодатель, просто прикипели к нему всем сердцем и этот момент расставания стал для них одним из самых тяжёлых моментов в жизни.

Тихон почувствовал нахлынувшую на парней горечь и даже частички злобы на себя по поводу того, что не могут помочь ему в том деле, до которого их не допустили из явных побуждений безопасности и заботы. Он корректно пояснил:

Не зли других и сам не злись.

Мы гости в этом бренном мире,

А что не так, то ты смирись.

Холодной думай головой.

Ведь в мире всё закономерно:

Зло, излученное тобой,

К тебе вернется непременно!

Парни закивали головами.

– Уже поздно, ложитесь спать, а утром возьмите всё, что сочтёте нужным и в добрый путь вертлявых судеб. Я всё оставил, мне пора.

– Как? Уже сейчас? Даже по бокальчику не разопьём? – огорчился Алексей.

Барабанщик подошёл к ребятам, обнял их так, как может обнимать очень чувствующий и любящий человек, после этого отступил назад, кивнул и вышел.

Варфоломей в раздумьях прохаживался из стороны в сторону по большому залу в своих апартаментах. Он подошёл к зеркалу в полный рост, внимательно посмотрел на себя, и спросил у отражения:

– Мы ведь победим, верно? Всегда побеждали и сейчас победим.

После этих слов Варфоломей отошёл от зеркала и присел в рядом стоящее кресло, но отражение в зеркале осталось, оно ответило:

– Побеждали, но наши соперники не были так сильны. Гедеон пришёл за тобой, и он не отступится.

– Он пришёл за нами! Или ты себя отделяешь от меня и всего нашего братства?

Отражение не подало ни малейшего вида смятения.

– Гедеона обучался по моей программе, я знаю лазейки в

этих лабиринтах силы, что он так блестяще освоил, – величественно произнёс Варфоломей из кресла.

Образ из зеркала отвечал:

– Он давно уже практикуется вне этих стен, и сегодняшняя его сила составляет тебе серьёзную конкуренцию.

– Тем лучше, давно у меня не было серьёзного противника. Мне есть, чем его утихомирить.

– Мне нравится бодрый настрой... узнаю в тебе воина, – отвечало из зеркала отражение, – что же, тогда держи ещё для азарта бонус. Тихон никуда не уехал.

– Что? После встречи с Ваге, он должен был как можно быстрее оставить этот город, дабы не натворить дел и не светиться лишний раз. Он что поступился своей миссией?

– Его миссия была скорректирована. Теперь и его цель – ты. Готовься к бою, да готовься серьёзно... воин.

Отражение в зеркале растворилось.

На лбу Варфоломея выступил пот. Он стёр его салфеткой, после чего провёл рукой по шраму на щеке и тихо сквозь зубы прошептал:

– Барабанщик...

Квест. Душа Барабанщика. Часть 2

Город устал от суетной пятницы. Кто-то уже успел уехать на выходные в родовое гнездо, кто-то сидел в гостях, мечтая, чтобы это празднование очередного дня рождения не такого уж близкого друга поскорее закончился, кто-то сидел перед телевизором с бутылкой пива и был счастлив.

Виктория шла по парку, наслаждалась щебетанием птиц и тихо бормотала себе под нос стихи любимой поэтессы. Она и не заметила, как двое крепких ребят перегородили ей путь с обоих концов узкой тропы, и лишь услышала:

– Во имя великого дела!

В руке впередистоящего бойца мелькнуло лезвие ножа, который уже находился в метре от своей жертвы. Девушка лишь успела ахнуть, но тут же осеклась, осмотревшись во круг. Дорога была свободна, на узкой тропе никого.

– Почудится же такое, – в голос сказала она, ещё раз осмотрелась по сторонам и, прибавив шаг, направилась домой.

Увидев исчезновение подельника, крепыш, что стоял позади Виктории юркнул в кусты, быстро смекнув что дело плохо. О произошедшем было доложено Тао, который в свою очередь отчитался перед Учителем:

– Всё шло по плану, но в роковой момент исполнитель

словно растворился в воздухе, причём довольно стремительно. На звонки он не отвечает, не идёт даже контакт, где он и что на самом деле произошло – мы не знаем.

– Ты стал часто приносить мне дурные вести, Тао.

– Только события вокруг девчонки идут не по плану, причём второй раз, её словно кто-то оберегает, по остальным вопросам у меня полный порядок.

– Именно поэтому ты ещё жив.

– Вы знаете, Учитель, я верен вам и делаю всё, что в моих силах ради общего дела.

– Сядь пока.

Тао сел на резной стул. Варфоломей достал из картотеки папку с личным делом исчезнувшего сотрудника.

– Этого потеряли? – уточнил он у Тао.

– Да, это было его задание.

Варфоломей достал из личного дела фотографию исчезнувшего парня, над его фото провёл рукой, взял чистый лист бумаги, поставил на нём точку карандашом, но тут же оторвал гриф от полотна и с удивлением посмотрел на Тао.

– Он мёртв, да? – опасливо спросил помощник.

– Нет.

– Жив? Где он?

– Нет.

– Как? И ни жив и не мёртв? Что это значит, Учитель?

– Твоего парня нет... его просто нет ни среди живых, ни среди умерших. Я сам не понимаю, что это значит. Чувству-

ется какой-то слабый сигнал, но он присущ лишь наличию...

Варфоломей прервал себя, глянув на Тао, и пояснил иначе:

– В общем, когда человек ещё не родился.

– Это мог сделать Гедеон? Скорей всего это он присматривает за девчонкой.

– Нет, она ему не нужна. Это сделал кто-то другой, тот, кто имеет доступ к намного более величественной силе слов пространства... Иди, девчонку больше не трогай, пусть живёт.

– Но ведь она знает о нас?

– Она никому ничего не скажет, будь спокоен.

– Она видела Ваше лицо и теперь, наверняка, знает кто Вы на самом деле. Неужели...

– Чччч...., – подняв вверх указательный палец левой руки, прервал помощника Настоятель. Для каждого правила есть исключения, примем сегодня одно. Девчонку оставить в покое. Вопрос закрыт.

Тао поклонился и вышел.

Мужчины крепко выпивали на кухне. Рабочие будни отступили, теперь жена хозяина дома, сидя в дальней комнате, мечтала лишь о том, чтобы выходные поскорее прошли. Муж имел закоренелую привычку гулять с друзьями по выходным. Гуляние это заключалось в беспросветной пьянке, а выходные начинались с вечера пятницы. И в этот период,

к буйной мужской компании лучше было не подходить.

– Ну, ты Михалыч, дал, – с ухмылкой на лице, восхищался Никифор, – разом полулитру раздавил. Силён!

– А-то! – гордо отвечал хозяин дома.

– И главное, пьём примерно одинаково все, а в понедельник огурцом только Михалыч! – поддерживал беседу Гаврила, – в чём секрет дружисце? Поделись с друзьями. А-то пока раскачаешься, уже несколько выговоров схлопотать успеваешь.

– Давай, Михалыч, колись, в чём разгадка? – заинтригованно оперся на руку Никифор, пошатываясь из стороны в сторону.

– Да бросьте вы, мужики. Здоровый я просто по природе, вот и...

Договорить Михалычу не дал стук из подпола. Табуретка под Гаврилой, стоявшая на крышке люка заиграла.

– Не понял. Ты кого там держишь? – вставая с насиженного места, спросил собутыльник.

– Я сам ничего не понимаю. Не лазил туда уже месяца два.

– Откройте, чёрт бы вас побрал! – слышалось из подполья.

Гаврила посторонился, хозяин дома открыл люк.

– В сторону! – угрожая ножом, прокричал боец, поднимаясь из пыльного подпола. Глаза его бешено озирались по сторонам.

– Кто такие? Кто бросил меня в эту яму? Кто, я спраши-

ваю?

Хозяин дома, опешив от происходящего, смотрел с неммым вопросом на визитёра. Собутыльники столпились за крепкой спиной Михалыча.

– Остынь, приятель, и повежливей с отцом-то, чай больше не увидите.... Мечтал увидеть своего создателя – принимай посылочку... – послышался размеренный голос откуда-то из пустоты, на который обернулись все присутствующие в кухне.

Жена Михалыча примчалась на шум и, обхватив косяк руками, замерла в исступлении, услышав странное заявление голоса из пустоты.

– Кто это сказал? – вглядываясь в пустоту, спросил Никифор.

Но ответа не последовало...

– Вот так как-то, – оттряхивая ладони, проговорил Тихон, вернувшись в парк из слоя минувшего в линейном исчислении тридцать лет назад, – пускай пообщаются, может ума наберутся оба.

Барабанщик проводил взглядом мелькающие каблучки Виктории, усмехнулся, глядя на дрожащие кусты в начале аллеи, и прошептал:

– Привет тебе, Варфоломей от меня, очередной. Не скучай, скоро свидимся...

За столом прокуренной кухни молча сидели Никифор, Гаврила, Михалыч, его жена и парень. Разлили по второй.

– Какого, позволю себе поинтересоваться, у вас висит календарь за 1989 год? Коллекционируете раритет? – обратив внимание на отрывной календарь, какие видел только в детстве, спросил боец, убрав нож с глаз, оценив миротворческую позицию окружения.

Местные перевели удивлённый взгляд на календарь, потом на парня.

– А какой, по-твоему, год должен быть на календаре? – осторожно спросил хозяин дома.

– Сейчас ведь 2019-й, вы не в курсе? – с ехидной спросил незваный гость, опрокинув стакан. Но встретив неподдельно изумлённые взгляды, снял ухмылку с лица.

– Гаврила, Никифор – вам пора, оставьте нас, – грубо сказала жена Михалыча. Такого тона собутыльники мужа прежде от смиренной хозяйки не слышали, но предпочли не выяснять деталей и быстро покинули избу.

– Тот голос..., – продолжила она, – который не одной мне показался, сказал, чтобы ты повежливей общался с отцом... Я пока не совсем понимаю и не сильно в это верю, но скажи, как зовут тебя?

– Может ещё паспорт предъявить? Что за допрос тут устраиваешь, мать. Посидели, пообщались и будет. Мне пора, – грубо ответил парень, встав из-за стола.

– Не Иваном? – умоляюще спросила женщина, глядя слез-

ливыми глазами в глаза парню. От этих слов вздрогнул Михалыч, до сих пор сохранявший спокойствие.

– Допустим, и что? – проходя к выходу, ответил сквозь зубы боец. – Тоже мне ясновидящая. Сейчас на каждого человека можно без труда найти информацию. Бывайте, клоуны.

Парень вышел из дома. Жена села рядом с мужем, кротко переглянувшись.

– Ну и что это сейчас такое было? Откуда этот упырь взялся в нашем подполье? – частично протрезвев, выдал Михалыч.

Супруга лишь перевела растерянный взгляд на календарь. Через несколько минут дверь в доме открылась, в кухню вошёл тот самый гость из подпола. Он спросил примерным тоном:

– Где я?

– Я не совсем понимаю, как такое возможно, но я тебя узнала. Проходи, Иван Максимович, садись, – отрешённо, словно пребывая в прострации, ответила женщина.

– А откуда вам известно моё отчество?

– Будем знакомы... Максим..., твой отец походу, – ответил мужчина, вставая из-за стола.

– Сейчас что действительно восемьдесят девятый год? – откусывая ломоть советской колбасы, спросил парень.

– Да, Вань, для нас это привычный и естественный ход времени. Расскажи о – том, как живёшь? – спросила мать.

– Чем занимаешься по жизни? – добавил отец.

– Да я..., – обдумывая как преподнести свою, мягко говоря, не совсем легальную деятельность, протянул Иван. Но потом сориентировался и перевёл тему разговора:

– Да какая деятельность и жизнь? Если вы и правда мои предки и я каким-то чудом перенёсся на тридцать лет назад, то уж лучше вы расскажите мне, как так получилось, что я не знаю своих родителей? Знаете, каково мне было без отца и матери все эти годы? Что чувствует ребёнок, смотрящий на семьи по телевизору и не знающий, что такое родительское тепло и поддержка? Ну, чего приуныли? Нет ответа?

Максим Михайлович потупил взгляд.

– Я отвечу, – тихо сказала жена Ольга, – когда ты родился, наша жизнь изменилась, это естественный процесс, но мы оказались не готовы к этим изменениям. Постоянные крики, бессонные ночи, нервы, как следствие раздор. Максим не высыпался, утром шёл на работу с чугунной головой и в итоге поставил ультиматум: или я или это маленькое крикливое существо.

– Ты запомнила всё слово в слово..., – удивлённо отстранённо выдал мужчина.

– Я боялась твоего отца, больше жизни боялась, и было чего опасаться, – продолжала Ольга, прикрыв халатом синяк на предплечье, – поэтому подкинула тебя к воротам детского дома районного центра.

– Ты меня совсем не любила? – осёкшимся голосом спро-

сил Иван.

– Любила, люблю и сейчас. Я отдавала ребёнка в детский дом лишь из одного соображения – здесь тебе будет безопасней, чем там, где сможет до тебя добраться отец.

– Так вот значит от кого у меня эта жилка агрессии и ярости. Ну что же, папа, считай, что бумеранг вернулся, теперь не обессудь...

Лицо Ивана выражало спокойствие, тон был тихим и вкрадчивым, но в глазах сверкали молнии. Он в один миг метнул нож из-за пазухи в сидящего напротив отца, но лезвие со звоном лязгнуло, воткнувшись в дерево. Иван обескуражено осознал, что сидит на земле, в том самом парке, из которого исчез. Напротив него стоял огромный ствол дерева, в котором из стороны в сторону часто покачивалась рукоять запущенного в отца ножа.

– Я сегодня уберёг тебя от двух неосторожных действий, больше оберегать тебя не стану, – послышался тот же голос, что звучал в родительской избе.

– Ты теперь знаешь, что по счетам приходится платить, это может произойти сразу, может через тридцать лет, как в твоём случае с отцом, может через восемьдесят – девяносто, в следующем воплощении или через воплощение.

Тихон подошёл к дереву, с лёгкостью вынул из него нож, и подал Ивану.

Он продолжал:

– Это не карма, не плата за содеянное и не столько буме-

ранг, впрочем, на Земле это звучит вполне к месту. Это просто-напросто закон причиноследственных связей. Ты порождаешь действие, которое создаёт определённые последствия. Ты творец Иван, а не убийца, думай, что творишь, и тогда через тридцать лет в тебя никто не станет метать заточенные железяки. Вставай с земли, люди смотрят. Пока ещё твои руки чисты, но больше я на твоей развилке не появлюсь, выбирать будешь отныне сам, по какому пути идти.

Тихон подал руку парню, тот поднялся, не отказавшись от помощи.

– И тот и другой путь допустим, в этом месте, – Тихон развёл руками, – можно всё, но потом если что не обессудь.

Тихон улыбнулся.

– Я не знаю, кто ты, но спасибо что исполнил мечту. Не думал, что смогу когда-нибудь взглянуть в глаза отцу и матери, и уж тем более узнать, почему всё так сложилось.

– Это ещё не вся правда. То, что твоя судьба сложилась именно таким образом – в том отца не вини. Это всего лишь причиноследственные связи, результат твоего позапрошлого воплощения. В подробности вдаваться не будем, но скажу, что это только твой выбор.

– Глубоко копнул.

– Более чем. Ты не дурак, я знаю. Делай выбор так, чтобы не пришлось, потом жалеть... потом – это намного-намного позже..., и всё будет в порядке. Бывай.

Тихон протянул крепкую ладонь. Иван ответил непод-

дельным дружеским рукопожатием.

Незнакомец подмигнул и сделал несколько шагов за спину Ивана. Когда он обернулся, то сзади уже никого не было, лишь вдалеке гуляли влюблённые пары, а в киоске – палатке продавали воздушные шары.

Отсканировав в очередной раз пространство, Гедеон сел в кресло нового съёмного жилья.

– Силён, чёрт возьми. Вот уж действительно хоть целую страну выставляй против него и шансы, пожалуй, будут равны, – рассуждал он, изучая рисунок Варфоломея, набросанный своей же рукой.

– Люди поистине величественные создания. Планеты двигать способны, не то что..., а занимаются разной ерундой. Достойными делами конечно тоже, но... Так... Как же мне тебя одолеть. По силе я уступаю, я это чувствую, – продолжал он, – но у меня много помощников, верно?

До определённого момента не было понятно, кому адресован вопрос, но через несколько секунд на окно влетел ворон, он прислужливо кивнул головой. Цветки в горшках как по команде проделали похожие движения согласия кивком.

– Вот и славно. Значит, нам нужно заманить Варфоломея на ту территорию, где мы будем иметь преимущество и тогда я смогу сломать звено в этой вековой плесневелой цепи, окутавшей весь мир.

Ворон кивком головы и характерным криком показал Ге-

деону на крутящий пятаки авто. Красивый чёрный автомобиль со свистом задымлял задние колёса, крутясь почти на месте небольшой асфальтированной площадки в сотне метров от окна с вороном. В водителе Гедеон узнал Ваге.

Уже через мгновение квартира пустовала. Автомобиль покинул площадку и со страшным визгом взвился на оживлённую городскую трассу. На разных участках этой трассы преследуя водителя, то и дело появлялся и исчезал Гедеон. И вот машина, наконец, остановилась. Окно водительской двери было приоткрыто.

– Да? – ответил в разрывающуюся трубку мобильного Ваге.

Это звонил Тао.

– Чем занят? – спросил он.

– Тестирую нового коня, – поглаживая руль, ответил Ваге.

– Учитель просит тебя к себе, есть разговор.

– Что-то стряслось?

– Не знаю, он не говорит, но будь поосторожней, не в духе наш сэнсэй.

– Спасибо, Тао, учту. Через час буду.

Ваге положил трубку и вдруг заметил, как среднего размера паучок сбегает с его пиджака.

– Откуда же ты взялся, проходимец? В окно что ли задуло с ветки какой?

Ваге несколько раз хлопнул ладонью по пиджаку, но не попал, паучок проворно пробежался по рукаву и выпрыгнул

в окно.

– Вот и славно, – отметил для себя Ваге и, закрыв окно, вжал в пол педаль акселератора.

Гедеон поднял с асфальта выпрыгнувшего паучка и посадил на ладонь.

– Ну что, дружок, всё получилось? – обратился он к членистоногому, и что-то там себе прочитав в мимике паучка довольно улыбнулся, после чего отпустил букашку, бережно опустив его на ветку кустарника, с которой снял его минуту назад и вставил в своё ухо наушник.

Паучок удачно прикрепил «жучок», к пиджаку Ваге. Это был его излюбленный пиджак, он носил его «не снимая». Проникнуть в голову Ваге или Варфоломея было не так-то просто, это были своего рода непревзойдённые мастера по части трюков сознания, а вот тривиальные манёвры здесь давали слабину. Кто рискнёт играть с оккультным сообществом? Ведь найдя прослушку, такие ребята легко вычислят затаённого оператора и накажут по всей строгости. На это любитель паучков и сделал ставку и не прогадал.

– Привет, музыку слушаешь? – раздался голос со спины. Обернувшись, Гедеон увидел Викторию.

– Вот наша встреча и повторилась, – улыбаясь, промолвила она, – а я знала, верила, что это случится.

– Вика..., неожиданно, – убирая наушник из уха, сказал Гедеон.

– Не верю. Для тебя, по-моему, всё как на ладони и осо-

знанно предрешено!

– Ты не сильно спешишь?

– Теперь уже нет, по всей видимости я уже успела и более того пришла точь-в-точь вовремя.

Глаза девушки сияли.

– Что же... похоже на то, – Гедеон осмотрелся кругом.

Взгляд его зацепился за вывеску «мороженное».

– Съедем по эскимо? – предложил он.

– С удовольствием!

Когда ребята устроились поудобней на скамье уходящего в тихую улицу бульвара, Гедеон спросил, откусывая шоколадную глазурь:

– Как добралась?

– Ооо..., – крайне эмоционально выдала девушка, водитель с меня глаз не спускал пока ехали, я боялась, что он кого-нибудь собьёт. Такой общительный попался. Рассказал про свои успехи в бизнесе и про катер, на котором катаются каждые выходные, кстати, пригласил с собой. И он, конечно же, оказался не женат и всё прямо как в сказке.

– Всё верно, всё как в сказке. В сказках ведь всё заканчивается всегда хорошо, так что пусть твоя сказка тоже сложится, соответствуя жанру.

– Знаешь, у меня такое чувство, что я долго-долго спала в хрустальном гробу, как та спящая царевна у семи богатырей. И вот наконец-то проснулась.

– И король Елисей поди уже поцеловал?

– Пока ещё нет, но я очень надеюсь, что он всё же это сделает, – девушка немного смутилась. – По крайней мере, от «глубокого сна» он меня пробудил и за это я ему очень благодарна.

– Мороженное тает, ешь, – улыбнулся Гедеон глядя на восторженную пассию, которая совсем забыла о таящем мороженном в руке.

Виктория без особого интереса распаковала эскимо, сделала несколько укусов, потом вдруг попросила:

– В прошлый раз, когда мы шли по дороге, и я безмолвно цитировала стихи, ты без труда прочёл мои мысли...

Девушка замолчала, не закончив мысль.

– Хочешь, чтобы я рассказал о счастье?

Виктория улыбнулась:

– Зачем спрашиваешь, ты ведь уже знаешь ответ...

– Вокруг счастья ходит много разговоров, но вообще, счастье – это термин, который объясняет сам себя. Возможно, это местная народная этимология, но счастье – берёт истоки в слове – сейчас. Счастье – это когда ты целиком в сейчас, а не где-то еще. Если отбросить физическую боль, все наши страдания сфабрикованы умом из мыслей о прошлом и будущем. И там всегда будет достаточно материала, чтобы сделать нас несчастными, потому что в будущем – смерть, а в прошлом – все то, что сделало ее неизбежной.

Несчастье – не сейчас – это состояние ума, констатирующего, что жизнь не удалась вчера и вряд ли удастся завтра.

Если забыть про это, оказаться там, где ты есть – это и есть счастье, которое практически всегда доступно. Приведу пример, который в твоей жизни уже имел место быть много раз, он есть и будет всегда.

– Любопытно!

– Последняя твоя значимая покупка, принёсшая тебе кусочек счастья и удовлетворения.

– Да, не так давно я купила себе новый смартфон.

– Помнишь это чувство? Как ты о нём мечтала, как хотела себе его купить и вот ты держишь его в руках, а продавец оформляет документы твоей совершённой покупки.

– Я была не седьмом небе. Это глупо, да?

– Дело не в том, глупо это или разумно. Когда желание человека исполняется, то на очень небольшой промежуток времени он чувствует себя счастливым. Иногда на несколько минут, иногда на доли секунды. Но это не важно, важно то, что если внимательно всмотреться в это состояние, поймать себя в этом состоянии и проанализировать его природу, то легко понять, что счастье доставляет не сам объект. В этот момент отсутствует желание, тревоги, самое главное – отсутствуют мысли. Цель достигнута и пока ум не перестроился на другую цель, на какой-то миг в сознании образуется пустота. Отсекается всё лишнее, остаёшься только «ты», Тот, кто Ты есть на самом деле. Именно это состояние пустоты и даёт человеку счастье.

– Хм... – хмыкнула Виктория, откусив мороженное ещё

пару раз.

– Возьмём хотя бы сегодняшнюю нашу встречу, – продолжил Гедеон и тут же ощутил на себе пристальный взгляд девушки. – Ты жаждала встречи со мной и эта встреча произошла. Произошла спонтанно, ты не успела подготовиться к тому, что это произойдёт, момент достижения цели я очень хорошо рассмотрел в твоих глазах двадцать минут назад. В этот миг ты была абсолютно счастлива, я прав?

– Я счастлива и сейчас тоже.

– Сейчас ты счастлива, но томишься ожиданием очередной цели поставленной умом. Тебе хорошо, но не на 100%, счастливое состояние с каждой минутой всё больше и больше подавляет страстное желание...

– Стоп! Остановись! Прошу! Не надо.

Девушка закрыла лицо руками.

– В твоём желании нет ничего постыдного, милая Викторя...

– Называй меня, пожалуйста...

– Вика.

– Да. А ещё лучше...

– Викусик, как называл тебя когда-то мальчик из параллельного класса.

– Ты всё обо мне знаешь, да?

– Извини.

– Как странно общаться с человеком, который читает мои мысли вперёд того, как я сама успеваю их для себя сформировать.

ровать. Тебе, наверное, со мной совсем не интересно... Да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.